Глава 308: Я его наставник!

Один из Патриархов стадии Отсечения Души из секты Пурпурной Судьбы после небольшой паузы сказал:

— Я получил сообщение от Главы Секты. Фан Му из подразделения Пилюли Востока отрекся от секты Пурпурной Судьбы. Мы не знаем жив он или мертв. Если он жив, он не имеет никакого отношения к секте Пурпурной Судьбы. Аналогично, его смерть не имеет к нам никакого отношения.

С ярким блеском в глазах он медленно произнес каждое слово. Говоря это, его изнутри сжигал нестерпимый стыд и грусть. Второй Патриарх стадии Отсечения Души немного нахмурился, но ничего не сказал. В его глазах полыхала едва сдерживаемая ярость. Но он отлично понимал, что ни при каких обстоятельствах нельзя оскорбить клан Цзи.

Они действительно только что получили приказ из секты Пурпурной Судьбы, поэтому только им двоим было известно о ситуации с Фан Му. Приказ был краток: "Фан Му самовольно отрекся от секты. В случае возникновения каких-либо недоразумений вам необходимо немедленно объявить об этом". В нем ничего не говорилось о смерти члена клана Цзи, но упоминалось, что, возможно, произойдет нечто судьбоносное. Оба предположили, что произошло нечто чрезвычайно важное и, судя по тому, как развивались события, не трудно было догадаться, что именно случилось. Прожив на свете тысячу лет, им не составило труда добраться до сути проблемы.

Вне зависимости, звали ли его Фан Му или Мэн Хао, парнишка, похоже, угодил в ситуацию, единственным выходом из которой было убийство члена клана Цзи. Не желая впутывать во всё это секту, он самовольно раздавил медальон Пурпурного Мастера Тиглей и открыто отрекся от секты. Такой его выбор с болью отразился в сердцах Патриархов стадии Отсечения Души. Он был учеником их секты, учеником-преемником подразделения Пилюли Востока. В критический момент он пожертвовал всем, чтобы обезопасить секту.

К сожалению, они не могли защитить его. Никто в секте Пурпурной Судьбы не мог. Оба Патриарха были вынуждены на глазах практиков со всего Южного Предела холодно отстраниться от него. Жив он или мертв, это не имело для них значения. Отныне он не имеет никакого отношения к секте Пурпурной Судьбы.

После слов Патриарха нависла тишина. Многие практики пораженно и немного озадаченно смотрели в сторону группы из секты Пурпурной Судьбы. В голосе старика отчетливо слышалось бессилие. Учитывая непререкаемую мощь клана Цзи, они просто не могли ему не посочувствовать. Практик стадии Отсечения Души из клана Цзи холодно уставился на группу из секты Пурпурной Судьбы и угрожающе хмыкнул. Но предпринимать каких-то действий не стал.

Тишина затянулась. Никто не решался нарушить её первым. Все ждали возвращения пропавших учеников.

Сдерживающие заклятья заработали в полную силу. Теперь никто не мог использовать силу перемещения. В следующую секунду в столбе света секты Черного Сита глаза Патриарха Пурпурное Сито внезапно открылись.

— Собратья даосы из клана Цзи и другие члены старшего поколения, мне посчастливилось узнать, что Мэн Хао обладает талисманом удачи из древней секты Удачи. Я боюсь ваши сдерживающие заклятья… — многозначительно протянул он с улыбкой.

Старейшины клана Цзи переглянулись. Практик стадии Отсечения Души взмахнул рукой и вызвал нефритовый кулон.

— Поместите это в сдерживающее заклятье. Он сдержит силу талисмана удачи.

Лица двух Патриархов стадии Отсечения Души из секты Пурпурной Судьбы потемнели. Они с недобрым блеском в глазах посмотрели на Патриарха Пурпурное Сито. Ученики из младшего поколения притихли, словно цикады зимой. В их головах роилось множество мыслей. При мысли о Фан Му и Мэн Хао на их лицах отражалась целая гамма эмоций.

Фан Му был известен на весь Южный Предел. Подобно полуденному солнцу, он светил подобно солнцу, затмевая всех остальных из его поколения. Никто не мог с ним сравниться. Он был учеником-преемником Грандмастера Дух Пилюли, имел статус Дитя Дао подразделения Пилюли Востока, считался одним из четырех Грандмастеров Южного Предела... Алхимический Тигель... Что до Мэн Хао, многих до глубины души потрясло появление маски Кровавого Бессмертного. Он владел Трактатом Великого Духа, был зятем клана Сун и, как сейчас выяснилось, обладателем наследия Кровавого Бессмертного!

В столбе света клана Сун на лицах многих практиков застыло неприглядное выражение. С группой прибыл и эксцентрик Сун, он хмурил брови и негромко вздыхал.

Все присутствующие практики, включая Патриархов стадии Отсечения Души, не подозревали о внезапном появлении в толпе старика. Сухопарый старец выглядел весьма невзрачно. Но никто не замечал его, словно он не был частью этого мира.

— Юнец, ты ступил в царство Совершенства, — с улыбкой пробормотал он, — в этом мире существует такая вещь, как Карма, и сегодня я помогу тебе её посеять. В будущем я присвою твое Совершенство, и этим я пожну Карму.

Разумеется, никто не слышал его слов. Этим стариком был древний десятый Патриарх клана Ван.

Тем временем на границе Южного Предела, рядом с местом, где раньше стояло государство Чжао, за бесчисленными горными цепями, раскинулось необъятное море. Называлось оно морем Млечного Пути, именно оно отделяло запад с югом от севера с востоком.

Воздух над морем у самых границ Южного Предела внезапно задрожал и закружился. Оттуда вышла расплывчатая фигура. Изначально неясная фигура быстро приняла очертание старика. Это был тот самый старик, что выуживал Карму на вершине Белой Горы в Восточных Землях — Цзи Фан, Патриарх клана Цзи!

Он завис в воздухе над морем Млечного Пути и какое-то время разглядывал Южный Предел впереди, после чего превратился в луч света, и исчез вдали. Не успев пересечь границу Южного Предела, он внезапно остановился и холодно хмыкнул. От одного взмаха его руки прогремел оглушительный взрыв, а океанская вода под ним забурлила и зашумела. Побережье Южного Предела затрясло, огромные булыжники, выстроенные на берегу, потрескались и превратились в груду щебня. Но в этот момент перед Цзи Фаном возник старик в длинном сером халате с вышитыми алхимическими печами на рукавах. Голову старика венчали длинные седые волосы. Его обтянутые кожей руки и лицо покрывали черные пятна. Он выглядел одновременно безмятежным и наполненным силой. В ярком блеске его глаз, казалось, скрывалась аура Небес. С появлением старика в воздухе запахло целебными травами.

— Как мне стоит тебя называть? Пурпурный Восток или Дух Пилюли?! — холодно спросил Цзи

Фан.

Старик был ни кем иным, как наставником Мэн Хао, Духом Пилюли! Дух Пилюли какое-то время молчал, а потом взглянул на Цзи Фана.

— Пурпурный Восток погиб, я Дух Пилюли.

— В любом случае, не имеет значение, кто ты, Дух Пилюли или Пурпурный Восток, — холодно произнес он, слегка приподняв голову, — если ты хочешь спасти свою драгоценную секту Пурпурной Судьбы от уничтожения, тогда прочь с дороги. Убив одного из членов клана Цзи, никому не избежать расплаты! Никому не избежать смерти!

— Я его наставник, — Дух Пилюли покачал головой, — он отдал мне три земных поклона, теперь пришла пора и мне что-то сделать для него. Он взмахнул рукой, и внезапно в его руке, как по волшебству, появилась бронзовая алхимическая печь. От неё во все стороны разлился древний Ци. Из алхимической печи вырвался синеватый туман, который погрузил весь мир в туман.

— Будь ты действительно Пурпурным Востоком, тогда я, может быть, и поостерегся, — сказал Цзи Фан небрежно, — но что до тебя, кому-то явно… жить надоело!

Туман стал плотнее и окутал его и Духа Пилюли. В клубящимся тумане загрохотали взрывы. Море под ними бурлило. А прибрежные земли Южного Предела то и дело встряхивало. Каждая атака обоих сражающихся была наделена силой, способной сотрясти небо и всколыхнуть землю. В тумане раздался мрачный голос.

— Дух Пилюли, стоит ли того твой ученик? Может, тебе удастся остановить меня, но тебе не остановить весь клан Цзи!

— Он выбрал меня в качестве своего наставника, а я выбрал его своим учеником. Такие вещи нельзя стереть простым отречением от секты. Я верю, что это стоит того. Всё это! Я не могу остановить клан Цзи, но я могу удержать тебя здесь. Этого достаточно!

Прогремел еще один оглушительный взрыв. В удаленном уголке, где Южный Предел встречает море Млечного Пути, разразилась фантастическая битва. В клубящемся тумане послышался треск молний и рокот грома. Сражение быстро достигло своего апогея.

Стены мысле-сферы Чоумэнь Тая продолжали распадаться. Когда Мэн Хао исчез, Сюй Цин закусила губу и закрыла глаза. Мэн Хао ушел. Больше он не был Фан Му, теперь к нему вернулась внешность человека, который когда-то покинул государство Чжао. Изменилась только его культивация. Теперь она находилась на стадии Создания Ядра. Он превратился в луч радужного света и растворился вдалеке. Он не покинул лабиринт, он покинул Сюй Цин.

Мэн Хао не стал оборачиваться. Зеленая метка на его руке еще мерцала. Она появилась сразу после завершения Пурпурного Ядра и выглядела как магический символ. Разумеется, он уже раньше видел её: во время достижения стадии Возведения Основания, а также, когда он услышал зов Чоумэнь Тая в секте Пурпурной Судьбы.

Стены всё больше и больше рассыпались на части. В этом разваливающемся лабиринте многие практики теперь могли увидеть друг друга. Они быстро начали формировать группы из своих собратьев по сектам или кланам. Менее расторопных тотчас атаковали, отчего руины лабиринта быстро погрузились в хаос.

Мэн Хао летел по воздуху, постепенно набирая скорость. Никто не мог разглядеть его лица, люди видели лишь молниеносно проносящуюся мимо них фигуру. С нарастающим рокотом стены продолжали рассыпаться. Мэн Хао внезапно остановился. Судя по скорости разрушений, он понял, что до полного исчезновения этого места остались считанные мгновения. "Из-за смерти Ли Даои и Цзи Хундуна внешний мир запечатали. Похоже, мой талисман удачи... мне не поможет". В его глазах вспыхнул огонек. Как только он решил атаковать Цзи Хундуна, его мозг без устали пытался найти решение. "Мой единственный шанс... Пещера Перерождения, находящаяся в пятидесяти километрах!" — с тяжелым вздохом мысленно заключил он. Его тело внезапно окутал туман, и он сменил направление.

Вскоре впереди показались Чу Юйянь, Е Фэйму и остальные ученики Секты Пурпурной Судьбы. Они находились в окружении атакующих их практиков Западной Пустыни.

— Собратья даосы из секты Пурпурной Судьбы, — угрожающе крикнул один из них, — отдайте только что скопированные вами письмена, и мы оставим вас в покое. Откажетесь, и мы не посмотрим, что вы члены одной из великих сект Южного Предела! Мы всё равно уничтожим вас!

Тотемные татуировки на их коже засияли. Чу Юйянь, Е Фэйму и остальные ученики из подразделения Пурпурного Ци отчаянно отбивались. Бледный Е Фэйму, несмотря на серьезную рану, упрямо продолжал сражаться. Из уголков губ Чу Юйянь капала кровь, её правая рука была практически полностью в крови. Лицо белее мела, а зубы крепко стиснуты. Остальные тоже выглядели не лучше. Сейчас они явно из последних сил сражались за свою жизнь. Облокотившись на стену, неподалеку от них сидело двое учеников подразделения Пурпурного Ци. Вот только было непонятно, живы они или уже мертвы.

http://tl.rulate.ru/book/96711/89258